

Ближайшая ретроспектива

(страницы обозревателя)

Начиная с этого номера наш журнал будет публиковать обзоры всех самых важных, на наш взгляд, событий, договоров, конвенций, заявлений видных государственных деятелей, публикаций ученых, наконец, политических событий, — в общем, всего того, что определяет развитие международного права, формирует его суть, помогает устанавливать его нормы, содействует сближению народов и укреплению мира. А всего этого на свете происходит так много, что за всем, конечно, не поспеть. Только одних международных организаций — несколько тысяч, и у каждой свои дела, зачастую влияющие на весь процесс развития человеческого сообщества. Мы долго думали, как назвать эту рубрику. Можно было бы: “Развитие международного права” или “Обозрение того, что произошло за последнее время в нашей науке и практике”, “Международно-правовое обозрение”. Каждое из названий имело бы право на существование. Но мы остановились на простом, без всяких претензий, на том, что Вы видите. А что получилось по содержанию — судите сами.

О НОВОМ И ВАЖНОМ

Давайте покопаемся в минувших событиях и посмотрим, найдем ли мы там что-то, что может представить интерес для юристов-международников.

Новое — хорошо забытое старое

Отгромыхал праздник 850-летия Москвы. Он превратился в эдакое вселенское шоу: феерия торжеств, массовые гуляния, в

которых приняли участие миллионы, неожиданности сменяли друг друга. Все флаги были в гости к нам — со всей Руси великой, со всей Эсэнговии, со всех концов Земли. Газеты, журналы в те дни выходили необычными и по объему, и по содержанию. Юбилей удался на славу. Все было так или почти так, как недавно в Гонконге, который Великобритания передавала Китаю.

В череде этих памятных событий промелькнуло нечто, на наш взгляд, весьма любопытное для юриста-международника. За неделю до большого московского в маленьком подмосковном Дмитрове прошло грандиозное по местным масштабам представление, посвященное юбилею съезда четырех древнерусских князей и их договоренности жить в мире.

Документов того времени не сохранилось. Да и были ли сами документы? Вряд ли. Тогда прилюдные клятвы считались самыми верными и вполне достаточными документами. А потом все подтверждал, толковал по-своему летописец. Вот до нас и дошло, что в 1301 году состоялась такая встреча — съезд.

Мэр Лужков, он же “князь московский”, на белом коне привечал гостей дорогих — князей соседних.

Спектакль со сцены искусственной плавно перетек на сцену естественную, в гущу событий современных. И вот в маленьком Дмитрове состоялось снова необычное подписание: губернаторы ряда центральных областей России прилюдно, как и в старину, подписали документ о сотрудничестве.

Какая связь между новым съездом “современных удельных князей” и древнерусской их встречей? Ритуально вроде бы одно и то же. Однако по существу оба спектакля отличаются один от другого: тогда встречались самостоятельные независимые князья и разговор вели о мире, чтобы не воевать. Теперь же так обозначается одна из форм внутригосударственного сотрудничества. Над всеми этими губернаторами имеется одна общая государственная власть.

Но здесь приходится обратить внимание на одну особенность: чем больше субъектам Федерации предоставляется прав и самостоятельности, то есть того, что в современном новоязе принято называть “суверенизацией”, тем больше проявляется тенденция высвободиться от влияния центра и стать полностью самостоятельным.

В те же дни 850-летия Москвы имела место на первый взгляд непонятная встреча: президент Чечни встретился с президентом Грузии. Все здесь происходило по странному на первый взгляд сценарию: на флагштоках во время церемонии — один флаг, только грузинский, как будто у Чечни нет своего флага (хотя он есть), выстроен почетный караул, но по дорожке вдоль него идут не два президента, как обычно, а только гость, но с толпой и встречающих, и сопровождающих лиц. Вроде бы протокол и соблюдается, и

нет. А потом президенты Грузии и Ичкерии—Чечни долго-долго беседуют и в Тбилиси, и в Кахетии о кавказских делах. Президент Чечни — субъекта Российской Федерации — предлагает создать новую международную организацию-объединение — кавказскую ОБСЕ. Президент Грузии согласно кивает, миллионы телезрителей удивленно за этим наблюдают.

Советник президента РФ Эмиль Паин назвал все то, что происходит в Чечне, сухариково-хлебобулочным термином — “обкрошиванием” России (см. “Материалы 108-й Бергедорфской конференции. Что движет Россией? Запад в поисках партнера”. М., “Международные отношения”, 1997, с. 38). Сказано это было в присутствии Рихарда фон Вайцеккера и Гельмута Шмидта, Геннадия Зюганова и Александра Лебеда, да и еще добрых трех десятков политологов высокого ранга. Они сумели оценить хлесткость образа. Да, сказано броско, впечатляюще, но неточно. Если уж и применять алиментационную лексику, то скорее в данном случае подошло бы сравнение с голландским сыром, а Чечня — первая дырка в большой вкусном ломте, называемом “Россией”. За этой дыркой могут последовать и другие.

Выполнение Чечни

То, что происходит с Чечней и вокруг нее, требует особого внимания юристов-международников.

В мире уже сложились два подхода к Чечне. Одни считают, что Чечня — это часть России, и таких большинство. Но другие уже готовы признать за ней и некоторую правосубъектность, а значит, и независимость, и самостоятельность. Ведь не случайно президент Ельцин еще 18 августа 1997 г. объявил, что он готов обсуждать “независимость там, или еще, значит, что... как там ее назвать”.

А до этого, еще на майской встрече Ельцина и Масхадова, два президента подписали договор, в котором говорилось, что Россия и Ичкерия договорились “строить свои отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права”.

Правда, пресс-секретарь президента России Сергей Ястржембский сразу же после подписания заявил, что этот договор “в большей степени носит морально-политический, а не юридический характер”. Но в середине сентября он же сказал, что у Москвы нет рычагов воздействия “на варварскую республику”.

Вот и вырвалось у председателя комитета Госдумы по обороне Льва Рохлина 1 октября 1997 г. заявление о том, что необходимо признание суверенитета Чеченской республики и надо бросить все силы, чтобы строить с ней взаимоотношения как с чужим государством.

Русские традиционно жили в Чечне около 400 лет. Сейчас они поставлены в такие условия, что дальше там жить не могут. Из 300 тыс. русских, которые проживали в Чечне в 1994 году, сейчас осталось едва ли 30 тыс. Остальные бежали либо были убиты, либо погребены под обломками развалин.

Еще один шаг сделала Чечня для выхода из правового поля России: напечатала в Англии свои паспорта. С волком в гербе Чечни на обложке. Эдакие “волчьи паспорта”.

В августе 1997 года на празднике по случаю очередной годовщины независимости Чечни был проведен парад армии Ичкерии. В Грозном на церемониальной площади присутствовали делегации Украины, Литвы, Турции, Израиля, Казахстана, некоторых других стран. Телевидение лишь вскользь упомянуло об этом, не акцентируя внимание на гостях, не показывая ни сами делегации, ни уровень их состава. Да это и не надо было делать. Сам факт участия иностранных государственных делегаций на празднике в Ичкерии подчеркивает то мнение, которое разделяют эти страны по поводу “независимой Чечни”, которую мы по традиции ставим в кавычки.

Потихоньку Чечня хочет выползти из “тесных объятий” Кремля. Дошло ведь до того, что МИД России в официальном обращении с призывом к общественным организациям и частным лицам попросил воздержаться от любых поездок в Чечню в условиях усугубляющейся там криминогенной обстановки.

И вместе с тем Чечня открыла свои торговые представительства в Турции, на Украине (во Львове), в некоторых других странах. Известны попытки установить даже дипломатические отношения на уровне посольств. Но Пекин, куда обратилась с этим предложением Чечня, ответил категорическим отказом.

Вот и задаются специалисты в области международного права вопросом, который точно сформулировал директор парижского Института сравнительного правоведения и эксперт Совета Европы Мишель Лесаж: “Можно ли предоставить независимость, не признавая ее?”

В общем оба пути, которые стоят перед Чечней, пагубны для России. Один — если она отделится от России, то тем самым подаст пример другим. В этом случае будет “эффект голландского сыра”. Второй — если она не отделится от России, однако настроения, порожденные ее примером, захлестнут всю страну, вызывая правовой хаос в отношениях регионов с центром, с федеральной властью.

Вспомните хотя бы ту же угрозу Москве со стороны Северной Осетии — Алании, когда ее президент Асхарбек Галазов в ответ на предложение ввести федеральное правление на территории Пригородного района заявил, что если это будет сделано, то его республика выйдет из состава Российской Федерации.

Можно спорить, как происходит отделение Чечни от России, когда это произойдет или произошло. Впрочем, существует совершенно определенная точка зрения, что это уже случилось. Вот что пишет в "Известиях" (№ 218, 18 ноября 1997 г.) академик РАЕН Хаджи-Мурат Ибрагимбеи: "...Чеченская Республика Ичкерия уже фактически отделилась начиная с 11 декабря 1994 г., когда на нее напали российские войска как на иностранное государство".

На фоне всего происходящего весьма примечательно выглядит сообщение из Лондона о том, что в Чечню направилась группа отставников британского спецназа САС, чтобы освободить английских граждан Джона Джейнса и Камиллу Карр, взятых в заложники в июле 1997 года. Эти сотрудники благотворительной организации были захвачены в Грозном неизвестными шестью боевиками и, по данным английского МИД, еще оставались живыми осенью.

Взялся помочь спецназовцам лорд Макалпин, бывший казначей и вице-председатель консервативной партии Британии, а ныне лидер движения против присоединения его страны к Европейскому валютному союзу. У лорда связи с чеченским правительством, он бывал в Грозном. В частности, бывший зампреьера Чечни, один из богатейших людей республики Нухаев обещал выделить 250 тыс. ф. ст. на содержание английских волонтеров. Лорд уверяет, что британцы во взаимодействии с чеченскими правительственными войсками справятся с поставленной перед ними задачей.

Самым важным, пожалуй, во всей этой истории, которую в деталях описали "Известия" 19 ноября 1997 г., — это стремление чеченской стороны использовать инициативу лорда для расширения кампании за международное признание своей республики.

В общем, происходит медленное и, к сожалению, неудержимое выползание Чечни...

А тут еще перед самым Новым 1998-м годом наглый налет на Буйнакск. "Московский комсомолец" лихо прокомментировал это событие: "Большая кавказская война — вещь вполне реальная. И в Москве некоторые ей будут рады".

Попробуйте опровергнуть такие вполне трезвые суждения.

Денвер — Бирмингем, далее везде и с остановками

"Семерка" собиралась уже много раз. В американском Денвере, на очередной встрече 20—22 июня 1997 г., она стала "семеркой"/"восьмеркой". Да, та самая "семерка", семь ведущих индустриальных стран мира — США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Канада, Италия, которую наши левые называют "негласным хозяином России", смещающая и назначающая наших

высших должностных лиц, определяющая направления разорения и обнищания нашей страны.

И вдруг эта “семерка” пригласила Россию в Денвер и стала называться “семеркой”/“восьмеркой”. Почему через дробь? Да потому, что в Денвере был такой час, когда президента России не допустили на встречу и таким образом показали, что “восьмерка” не имеет права пока называться полноправной. Вот в следующий раз, в мае 1998 года, в Бирмингеме — посмотрим, если “вы там, в России, доведете свои рыночные реформы до того уровня, который позволит назвать вас страной с рыночной экономикой”. А пока, извините, подождите...

А собственно, зачем нужна эта “семерка”/“восьмерка”? Что, разве одной ООН недостаточно? Выходит, что недостаточно. ООН, дескать, — говорильня, в которой слишком медленно протекают процессы выработки необходимых мер. Там трудно собраться в ходе заседаний группе сильнейших в экономическом плане стран — собраться так, чтобы голос их был громким и, главное, чтобы он был услышан. Вот и придумали “семерку”.

А какво ее — этой “семерки” — международно-правовое значение? С одной стороны, как будто, никакое. Ведь она не разрабатывает никаких конвенций, проектов соглашений, договоров, то есть она не создает норм международного права как таковых.

Но, с другой стороны, ее роль огромна. Конечно, сама по себе она норм не создает, а вместе с тем определяет направление развития сотрудничества крупнейших стран, показывает, что сейчас в данный момент является главными проблемами, стоящими перед человечеством, как эти проблемы предстоит решать, куда направлять интеллектуальный потенциал и средства, чтобы совместно решить какие-то глобальные задачи, какие необходимо созывать конференции, что следует делать экономистам, юристам, специалистам в самых разных отраслях знаний, чтобы вместе с дипломатами сообща взяться за разработку проблем выполнения задач, которых у человечества накапливается все больше и больше.

Вот почему этот орган стоит как бы над ООН. Он работает параллельно с ООН и к тому же более действенно, хотя ее и не подменяет. Россия, конечно, должна была попасть в “семерку” и превратить ее в “восьмерку”. И практически попала и явочным порядком почти превратила. Во всяком случае в Бирмингеме, если судить по обстановке, никто не собирается ставить в название эту двусмысленную дробь и будут называть вещи своими именами: просто “восьмерка”.

В Денвере уже были новации. До сих пор встречи “семерки” заканчивались обычно заявлением председателя очередного саммита, в котором он докладывал общественности, что произошло на переговорах, о чем шла речь. На этот раз впервые было составлено

общее коммюнике. Оно без подписей, но оно — коллективный документ, а не мнение одного, хотя и председателя.

Другим новшеством было отсутствие приложений к заявлению председателя, как это было раньше. Зато появился отчетный и опять коллективный Доклад о ходе работы министров иностранных дел.

Саммит в Денвере стал крупным новым этапом в формировании полноправного партнерства России и ведущих западных держав. Было отмечено, что Россия “завершает историческую трансформацию в демократическое государство с рыночной экономикой”. Это обеспечит ускорение процесса вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) и в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Были даны импульсы сотрудничеству:

— в области топливно-энергетической безопасности, для чего в 1998 году в Москве соберется встреча министров по проблемам мировой экономики;

— в борьбе с опасными инфекциями;

— в развитии наблюдений за предвестниками землетрясений;

— в создании системы экономического мониторинга северной части Тихого океана;

— в борьбе с международным терроризмом и организованной преступностью;

— в противодействии “компьютерной преступности”.

Впервые участники встречи высказались относительно клонирования. Принято предложение Великобритании о проведении в 1998 году конференции министров финансов и министров по социальным вопросам, посвященной проблемам обеспечения роста экономики, трудоустройства и включения населения в трудовую жизнь.

Таковы в общем пути развития сотрудничества крупнейших государств, а с ними и направления к созданию новых конвенций, договоров, соглашений, то есть всего того, что и составляет развитие международного права.

Однако в связи с этим хотелось бы сообщить и еще об одном приятном известии. В 1997 году ООН среди докладов, представленных в Комиссию международного права в связи с ее 50-летием, выделила доклад профессора Ю.М. Колосова, заведующего кафедрой международного права МГИМО-У МИД РФ и ныне Председателя Редакционного совета “Московского журнала международного права”. Ему как победителю этого своеобразного конкурса и было предоставлено право принять участие в открытии торжественного заседания Комиссии 27 октября 1997 г. На том заседании Комиссии было внесено свыше 200 предложений по созданию новых и совершенствованию существующих норм международного права.

Вот вам и перевод науки международного права в практическую плоскость.

Странный хмурый юбилей

29 июля 1957 г. вступил в силу Устав Международного агентства по атомной энергии, и в 1997 году эта организация пришла к своему 40-летию.

В России этот юбилей был отмечен весьма своеобразно: вышел специальный номер журнала “Международная жизнь”, целиком и полностью посвященный этой дате. И все, и больше ничего.

Внимательно читаем журнал. Выступают самые крупные политики, атомники и атомщики, зарубежные деятели. Всем сестрам роздано по серьгам. Все чопорно, все строго и в меру восторженно. Но без набора стереотипных восхвалений, как всегда, не обошлось: “атомная энергия сможет обеспечить практически любые потребности человечества в энергии”, в МАГАТЭ “существует всеобъемлющая система гарантий”, разработанная специалистами “Конвенция по ядерной безопасности будет способствовать повышению уровня защищенности людей”.

И на всех 130 страницах журнала всего-то пять—семь глухих упоминаний о чернобыльской аварии. Это в России, где она произошла, где ее последствия особенно болезненно ощущаются и в почве, и в сознании людей, и в телах “ликвидаторов”.

Самое главное “мероприятие в честь юбилея” состоялось, однако, далеко от Москвы, около городка Волгодонск, где расположена недостроенная Ростовская атомная станция. Там на палаточный городок “зеленых”, которые перегородили своими телами дорогу, напали работники станции. Людей били прутьями арматуры, а милиция спокойно взирала на это и ничего не предпринимала. Одному порвали губу, другому сломали нос, с жестокостью железные прутья гуляли по головам юношей и девушек — экологов. “Известия” вышли на следующий день с крупным заголовком на первой странице: “Побоище возле Ростовской АЭС”. Из газетной статьи стало известно, что шестеро экологов получили тяжелые повреждения: сотрясение мозга, травма позвоночника, отбитые внутренние органы...

И ни одного слова осуждения в адрес тех, кто избивал. Наоборот, даже сочувствие им. Из-за блокады дороги им, видите ли, приходилось добираться в объезд или ходить по два километра пешком с работы и на работу.

Остается только добавить, что все это происходило в конце июля — начале августа, именно в те дни, когда и отмечалось 40-летие МАГАТЭ.

А можно ведь на это событие посмотреть и с другой стороны — антиатомной. Есть в мире, оказывается, такое государство, где ставится задача ликвидации ядерной энергетики как вредно воздействующей на человека и на природу. Это — Швеция. После всенародного референдума по поводу АЭС, на котором шведы высказали свое отрицательное отношение к ядерной энергетике, шведский риксдаг принял конкретный план ликвидации всех ядерных станций в стране. Ставка сделана на строительство станций на угле, газе и главным образом на энергии ветра. В № 7—8 за 1997 год журнала “Nuclear Europe Worldscan” помещены серия цветных фотографий и статья о том, что первый реактор Барсебекской АЭС в Швеции будет выведен из эксплуатации в июне 1998 года, а второй по плану — в 2001 году. Там рабочие тоже протестуют, стоят, взявшись за руки, вокруг “родной” атомной. Но никто не собирается хвататься за арматуру и идти крушить парламент и заседавших там депутатов.

Примечательно, что Ханс Бликс, генеральный директор МАГАТЭ, статья которого тоже опубликована в том же номере “Международной жизни”, когда-то прошел в шведский парламент на волне антиядерного движения. Он был одним из тех, кто требовал ликвидации ядерной энергетики. На конференции в Обнинске в июне 1991 года я спросил его, как мог он, такой ярый антиядерщик, стать самым высокопоставленным чиновником МАГАТЭ. Вопрос этот, вероятно, застал его врасплох, потому что отвечал он на него нудно и долго, а в ответе хотел показать, как постепенно менялись его взгляды, как он эволюционировал.

Вот такой странный юбилей у МАГАТЭ и у ядерной энергетики!

Так что же, нужна ли нам ядерная энергетика? Деваться некуда, нужна. В Армении после Спитакского землетрясения атомную станцию закрыли, а потом вынуждены были расконсервировать и открыть: не хватало населению ни тепла, ни света. Нужно только самым жестким образом следить за соблюдением всех норм и правил безопасности атомных станций, за введением новых технологий по безопасности, чтобы не было повторения расхлябанности, которая привела к чернобыльской трагедии.

Конечно, по большому счету ядерную энергетiku следует уничтожить. Но идти по шведскому пути нам никто не позволит: слишком астрономические суммы угроханы в эту отрасль. Так что в глобальном плане такое уничтожение мы оставим потомкам.

Что следует делать и что у нас делается очень плохо, об этом стоит напомнить, поскольку это тоже компетенция Минатома.

Во-первых, альтернативные источники энергии. Вся Калифорния в США, все побережье Ботнического залива Швеции уставлены ветряками, их немало и в других странах. Бесшумный, красивый

источник энергии. Согласен, в общем балансе потребляемой энергии их доля составляет мизер. Но у нас, в России, и этого мизера нет. То же самое можно сказать и о других видах получения энергии: приливном, геотермальном и т.д.

Во-вторых, много перьев сломано по поводу термоядерной энергии. Водородную бомбу взорвали давно, а вот “водородную” электростанцию все никак не построят. Здесь появились фантастические трудности, препятствия с точки зрения научной и инженерной. Провидцы утверждают, что если все будет идти такими темпами, как ныне, то первый промышленный объект может появиться только в середине XXI века,⁴ а то и позже. Но ведь давно известно, все значительное в области современной науки упирается в средства. Имеется международный проект по разработке термоядерного реактора, в нем заняты и США, и Россия, и некоторые другие страны, однако работы ведутся по графику, но ни шатко ни валко, без ожидания каких-то конкретных результатов в обозримом будущем. Их надо бы оживить, вдохнуть в них новые силы, а для того необходимы немалые ассигнования. Что ж, приходится ждать и пока строить пусть очень опасные, но очень необходимые людям атомные электростанции.

Россия: безразличие — к своим; вой, рёв и рык — о чужом

Вы слышали когда-нибудь, чтобы США где-то когда-то позабыли о своем гражданине? Нигде и никогда. Наоборот. Защита своих граждан, защита их прав, где бы этот человек или люди ни находились, — всегда священный долг каждого гражданина Америки: от президента до любого американского солдата. Они именно этот повод используют для вмешательства во внутренние дела других стран: во имя спасения американцев они высадили десант в Иране, с той же целью — в Гренаде. Чуть что — сразу в ход идет применение силы.

Российские граждане в последнее время то и дело попадают в переделки. В Конго были схвачены местными властями и месяц находились в тюрьме российские летчики, в Йемене долго сидели в заложниках две семьи россиян. Правда, как в том, так и в другом случае на месте событий или рядом оказывался министр иностранных дел России Е.М. Примаков и ситуация разрешалась, россияне освобождались.

Но не всегда все бывает так гладко.

Капитан дальнего плавания Валерий Петренко вот уже много месяцев по нелепому обвинению в контрабанде наркотиков сидит в норвежской тюрьме. Что делают в таких случаях американцы?

Находят двух подходящих норвежцев и сажают в свою тюрьму по такому же вздорному обвинению.

Арестованы два наших судна с экипажами: одно — американцами у берегов Аляски, второе — индусами у берегов Индии. Причины разные, но суть одна — измываются над нашими моряками местные власти, нет того былого пиетета по отношению к России, который был к Советскому Союзу.

Но самый большой позор — это захваченные в заложники россияне на территории Чечни. Их много. Десятки, а может, и сотни. Никто не знает, сколько. Идут переговоры с Масхадовым, и все впустую. Никакие силовые структуры со всеми их “Альфами” и “Витязями” ничего не могут сделать. А люди страдают, мучаются и ждут у моря погоды: может, найдутся добрые люди и соберут требуемые “зеленые”. Позор России продолжается.

И в то же время лихо закрутился сюжет с Павлом Шереметом и Дмитрием Завадским, гражданами Беларуси, но работниками российского телевидения. Воят, режут и рычат с экрана их российские коллеги.

Кишинев: развал СНГ?

После всего, что произошло в Кишиневе на саммите СНГ, в газетах можно было прочитать “пророчества” о закате, кончине, развале СНГ.

Сам саммит происходил в гнетущей атмосфере и впервые не принял никаких решений по существу. Президент Ельцин подвергся нападкам за “имперские замашки” со стороны президентов Грузии, Молдавии, Украины и др. Но характерно, что после этого саммита началась бурная деятельность по развитию отношений на двусторонней основе. Тенденция эта, похоже, будет превалировать до 23 января 1998 г., когда президенты соберутся на очередной саммит СНГ.

А пока развитие отношений происходит на двусторонней основе. Больше того, в Тбилиси 28 октября 1997 г. была подписана “декларация двух” — встретились президенты Грузии и Украины, которая предлагает новый каркас отношений для всего СНГ.

Первое. Они выступают против всевозможных союзов и сообществ внутри СНГ.

Второе. Все отношения внутри СНГ должны строиться на принципах взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности.

Третье. Принят документ о предупреждении и устранении двойного гражданства. Он направлен прежде всего против российских граждан. Отныне все россияне будут считаться в Грузии и на Украине иностранцами.

Антироссийская направленность этой встречи чувствовалась и во многом другом. К примеру, Л. Кучма поддержал претензии Грузии на часть Черноморского флота, на часть военной техники и имущества, которые “незаконно ушли” в Россию после распада СССР.

Интересные подвиги произошли в абхазском вопросе. Украина объявила о своей солидарности с Грузией в том, что миротворческая операция России в Абхазии ведет к «замораживанию» ситуации и без возвращения беженцев в Гальский район не будет урегулирована. Рассматривалась также возможность участия украинской армии в операциях на берегах Ингури. Кучма не исключил такого поворота событий. Прицел был взят на то, что мандат российских миротворцев в Абхазии истекает в конце января 1998 года.

А в ноябре того же, 1997 года президент Кучма встречался с президентом Ельциным под Москвой. Здесь ничего не подписывали, но объявили о договоренности снять налог на добавленную стоимость в торговле между двумя странами. Заявили также, что многостороннее сотрудничество в рамках СНГ должно получить новый импульс.

Осталось ждать января.

Две “болячки” у Земли: беженцы и экология

Все чаще и чаще в международных организациях и на дипломатических переговорах самых разных уровней можно услышать о двух самых главных проблемах, которые стоят перед человечеством. Это — беженцы и охрана природы.

Давайте взглянем на них с точки зрения россиянина. В России тоже около полумиллиона мигрантов, из них около 200 тыс. тех, кто просит предоставления права политического убежища, в том числе 60 тыс. афганцев.

В июле 1997 года Президент России Борис Ельцин подписал указ, который утвердил документ, разработавшийся в течение многих лет. Он называется “Положение о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища”. По новому положению право политического убежища будет предоставляться иностранным гражданам или лицам без гражданства только с учетом “государственных интересов” России, на основе общепризнанных норм международного права, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и утвержденным положением.

На политическое убежище могут рассчитывать те, кто ищет защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой в своей стране за общественно-политическую деятельность и убеж-

дения. Эти убеждения и эта деятельность не должны противоречить демократическим принципам, которые исповедует мировое сообщество.

В России отныне только президент окончательно решает, достоин ли заявитель получить право на убежище в России, и в соответствии с этим решением он разрешает иностранцу или лицу без гражданства получить статус политэмигранта.

Известно, что в международном праве проблемами беженцев вплотную занимается такая отрасль, как международное гуманитарное право. Вполне закономерно, что созываемая под эгидой ООН Третья Конференция мира, которая состоится в 1999 году, будет посвящена международному гуманитарному праву, в том числе и острейшей проблеме современности — проблеме беженцев.

Вторая “болячка” у Земли — экология, охрана природы. По этому поводу бьют тревогу все природоохранные международные конференции, множество международных организаций этого профиля. В ближайшее время мы будем свидетелями разработки и подписания объединенной конвенции о безопасности обращения с ядерными отходами и отработанным топливом. В начале декабря 1997 года в Оттаве открылась для подписания Конвенция о запрещении использования, накопления, производства и продажи противопехотных мин и об их уничтожении. Она не только спасет жизни тысяч мирных граждан, но и предотвратит разрушение от взрывов многих участков живой природы.

А то, что экология стала проблемой номер один, доказывает и факт проведения в июне 1997 года специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам экологии и устойчивого развития. Эта сессия, на которой делегацию России возглавлял председатель Правительства В.С. Черномырдин, была созвана в развитие проходившей в июне 1992 года в Рио-де-Жанейро Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Тогда был принят программный документ “Повестка дня на XXI век”.

В этом документе охарактеризованы основные экологические проблемы Земли и сделана попытка найти пути их решения на основе концепции устойчивого развития. Авторы “Повестки” оценили суммарную стоимость всех мероприятий, которые в ней перечислены, — более 650 млрд. долл. На Генеральной Ассамблее речь шла о распределении этих сумм. Обсуждались также вопросы выполнения Рамочной конвенции ООН об изменении климата, вступившей в силу еще в 1994 году, и Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, подписанного в 1987 году.

Так что в понимании глобальных задач человек идет правильным путем.

Так что же происходит с международным правом в России? Иными словами, какая точка зрения возобладает в государственных структурах России — то ли расползание власти, дробление международного права по федеральным сусекам, то ли наоборот, стремление укрепить унитаризм, центральную власть после того, как она сама почувствовала, что начинает дробиться?

И та и другая тенденция откровенно ощущаются в последние годы. Вот и в минувшие месяцы мы стали свидетелями, как расширяется и углубляется интерес к международному праву на местах, в самых разных городах российской провинции, как в центре была издана и разрекламирована, по выражению Сергея Шахрая, “библия федерализма” — труд “Федерализм власти и власть федерализма”, проповедующий укрепление власти на местах и договорные отношения с центром с акцентом на модное в последние годы выражение “пределы суверенизации”, а рассчитан он на узкий круг руководителей субъектов федерации да на специалистов-экспертов.

Другая тенденция: ни за что не отпускать от себя ни одного субъекта федерации, которая и породила лозунг “наведения конституционного порядка”, в последние месяцы обернулась шараханием в другую сторону: “все — на помощь Чечне”. Дать бы ей средства, но нужных денег нет и вместо этого мечутся туда-сюда министры, а президент объявил, что он сам на один день явится в Грозный... в январе. Объявил за два месяца: за такой срок обычно в международной практике объявляются государственные визиты. И ответ с чеченской стороны последовал и впрямь такой, будто она готовится воистину встретить главу другой, но враждебной страны: ни один, дескать, волос с его головы не упадет...

Иван Рыбкин придумал термин “самостоятельность в рамках территории России”. Клевреты воспели фимиами: “новация”. Неправда, такое уже было. В свое время ЮАР объявила о самостоятельности Лесото. Дескать, государство-анклав. Но его быстро приняли в ООН. Чечня — не Лесото. У нее есть внешняя граница — с Грузией. А на границе — не Эльбрус и не Казбек, но все же Тебулостма, высочайшая вершина Бокового хребта Большого Кавказа, но ни одной нормальной автодороги. Чем не анклав, чем не Лесото?

Как видите, политика идет всегда рядом с международным правом. А как же иначе? Только так.

В.П. Пархитько